

Ее победа на ораторском конкурсе очень обрадовала учительницу английского, и она похвалила Чу Инь, как только начались занятия. Пятый класс тоже знал, что прошлогодняя чемпионка Лянь Юэци в этом году удостоилась только третьего места, а второе - занял их босс, Лу Чжэнь.

Чу Инь, действительно, сумела победить их обоих и выиграть в соревновании... Даже если бы им не хотелось наблюдать за игрой, они все равно знали, что Чу Инь говорит на английском, куда лучше любого в классе.

Множество одноклассников посмотрели на Чу Инь иначе.

Кто-то начал учиться в течение перерыва: не выходили из класса поиграть или поболтать. Они просто сидели на своих местах и учились, или просили учителя задавать вопросы, как будто Чу Инь стала для них ориентиром.

Чу Инь этого не поняла, но кое-что произошедшее несколько ее напрягло.

Вот-вот должны были начаться состязания Хуэйвэня. На самом деле, каждый студент в классе мог смело поучаствовать хотя бы в одном проекте.

Как очень богатая частная школа для аристократов, школа Хуэйвэня проводила соревнования, совершенно отличавшиеся от тех, которые были в обычных школах. Обычные школы начинали учиться в октябре, когда еще не холодно, но уже не жарко, но, поскольку главные спортивные состязания проходят в Хуэйвэне, сезон года их никогда не ограничивал.

Более того, соревнования проходят не на обычных спортивных полях, а включают в себя фехтование, фигурное катание, баскетбол, бадминтон, теннис, бейсбол, софтбол и многое другое. Также здесь были представлены другие виды спорта, которыми обычные ученики старших школ не занимались. Старшеклассники соревновались друг с другом и зарабатывали очки. Класс, собравший больше всего очков, мог получить десять тысяч долларов, как бонус к почетным медалям.

Директор знал, что Чу Инь будет участвовать впервые, и он даже отдельно поговорил с ней, подбадривая, чтобы она активно участвовала.

Но Чу Инь не хотела выступать на этих соревнованиях. Что касается спорта, с которым она столкнулась на втором году старшей школы, об этом у нее не было хороших историй, только плохие воспоминания.

Если это было возможно, она бы предпочла посидеть одна на зрительских местах, слушая английский, и это было бы просто замечательно.

Как младший брат, обладающий сильным телом и слабым умом, Су Чжаолинь испытывал

большой энтузиазм по отношению к этому соревнованию.

-Не знаю, смогу ли победить интернациональный класс в этом году, - Сун Чжаолинь восторженно потер ладони, - в прошлом году я потерял двадцать очков. Я выиграю еще одно соревнование!

Когда Чу Инь училась в интернациональном классе в прошлой жизни, ученики тоже придавали этой деятельности большое значение. Лучшими были пятый и интернациональный класс. Поскольку там было очень много высоких мальчишек, они лучше всех играли в игры с мячом.

-Если брат Цзянь будет участвовать, то в фехтовании и теннисе все решено, а в баскетболе будет сложновато, - но это не обескуражило Сун Чжаолиня. Он сжал кулак. - Давайте, я преломлю ход событий!

Чу Инь слушала его бахвальство, пока работала над вопросами и не разоблачала его.

Кто-то научил Лу Чжэня фехтованию, и он также мог участвовать в теннисе. Этот аристократический вид спорта упорно развивался в семье Лу. Учитывая чудовищную физическую выносливость Лу Чжэня, большинство людей правда не смогли бы с ним состязаться.

После занятий, член спортивного комитета Чжао Юйсун, проверил лист.

Чжао Юйсун был высоким мужчиной. Он оперся на стол. Его лицо несколько покраснело.

-Чу Инь, ты хочешь поучаствовать в каком-нибудь проекте...

Вся школа была очень активной, и в регистрационном листе пятого класса было очень много имен.

Несмотря на то, что у Чу Инь было сильное сердце, она не могла сказать, что не хочет участвовать, поэтому ей пришлось сказать:

-Я могу над этим подумать?

Глаза девушки были ясными, а ее голос призывал к диалогу. Чжао Юйсун снова покраснел.

-Да, конечно, можешь!

Когда он закончил говорить, то дрогнул и ушел.

Чу Инь подумала, что сделать пару вопросов не удалось. Она планировала освежиться, а затем продолжить.

Едва она завернула за угол с чашкой воды, как снова случайно увидела Лу Чжэня.

Парень, облокотившийся на стену, поманил ее к себе.

Чу Инь глубоко вздохнула и безропотно подошла.

Она встала в двух метрах от него и задала остроумный вопрос:

- В чем дело?

Лу Чжэнь был ошеломлен. Ему невольно захотелось подпрыгнуть, прежде чем он понял, что у него были наушники. Тогда Лу Чжэнь немного подумал, успокоился и приподнял в улыбке уголки губ.

- Это тебе. Понравится.

Чу Инь долго молчала.

Лу Чжэнь ей что-то дал?

- Что?

Лу Чжэнь ждал ее несколько занятий, наконец, он снизошел до маленькой ботанички. Он не хотел быть слишком напористым, так что он остановил ее, отдав ей наушники.

Когда Лу Чжэнь ушел, она посмотрела на розовый айпад у себя в руке и немного помедлила, прежде, чем нажать на кнопку проигрывания.

Первая песня - "Великая Мантра сострадания". Вторая - мантра Амитабхи. Третья - мантра лекарства Будды. Также тут были мантры возрождения и проклятия...

Рука Чу Инь, державшая айпад, слабо дрогнула.

-Ты чокнутый! Мне нравится другое!

Через несколько минут Чу Инь вернулась в класс с ледяным лицом. Она сказала Сун Чжаолиню:

-Я подумаю над тем, чтобы помочь классу.

Сун Чжаолинь немедленно уставился на нее.

-Что?

Чу Инь фыркнула.

-Помешаю Лу Чжэню, участвовать в спортивном соревновании.

Черт его подери! Чу Инь слушала Сердечную сутру гуанчжана Будды два дня. Наконец, она нашла возможность действовать в сегодняшнем сценарии.

Лу Чжэнь и его дядя этим вечером выезжали на ужин.

В сценарии был параграф, где значилось следующее:

“Представителем богатой и властной ярмарки тщеславия от семьи Лу всегда был Лу Чжэнь. Однако, в последние два года Лу Линьюан постепенно начал выходить в свет и присутствовать в некоторых случаях...”

Лу Чжэнь вел машину своего дяди. Поскольку у него не было водительского удостоверения, он вел на скорости в восемьдесят километров в час. Лу Линьюан очень беспокоился о Лу Чжэне с самого его детства, и они болтали всю дорогу.

Когда они прибыли на ужин, дядя и племянник выбрались из машины, и их тут же стали приветствовать...”

Чу Инь еще помнила, что это за человек, Лу Линьюан. Она сочла его не только приятным дядюшкой, но и очень сильным человеком в этом городе.

Уж прости, дядюшка, но в том, что случится, вини своего племянника.

Она взяла световую ручку и провела небольшую вертикальную черту в сценарии.

-Хе-хе.

Лу Линьюан стал обычным парнем, а его машина - такой же, как у остальных.

Этот обычный парень не обладал роскошью, хотя в салоне все соответствовало первоклассному

уровню.

Лу Чжэнь водил машину только несколько раз, и дядя и племянник поменялись местами, чтобы освоиться за рулем.

Лу Линьюан сидел рядом с водителем и смотрел вперед.

-Я слышал, ты обидел Цици? Она приходила домой и плакалась папе Лянь.

Лу Чжэнь, управляя машиной, опустил голову. Он этого не отрицал. Он спокойно сказал:

-Да.

-Но она ничего плохого о тебе не сказала. Она ошиблась лишь в нескольких словах.

Лу Чжэнь опустил взгляд и безразлично сказал:

-Мой дядя недавно был у семьи Лянь?

Брови Лу Линьюана дрогнули, и он улыбнулся:

-Я уже не тревожусь о тебе.

После этого он стал казаться обеспокоенным братом. Он придвинулся ближе.

-Правда, Цици же милашка, верно? Репутация твоей семьи, или что там для тебя дорого, разве тебя это не беспокоит? Что тебе вообще нравится?

Лу Чжэнь выдержал паузу.

Что ему нравится...

ЛУ Чжэнь вспомнил другого человека, и уголки его губ незаметно приподнялись.

-Ему нравится посвящать себя служению Будде.

-Что? Это же полная абстракция. Давай, веди медленнее, не сейчас.

-Ладно.

Лу Чжэнь положил руку на руль и нажал на акселератор.

В следующую секунду машина сорвалась с места, и спидометр показал сто восемьдесят километров!

Лу Линьюана вжало в спинку кресла.

Зрачки Лу Чжэня дрожали. Он видел, что вдалеке перед машиной - дерево, он старался резко изменить направление движения, а затем нажал на аварийный тормоз.

Лу Линьюана немедленно бросило вперед, но ремень безопасности удержал его.

Всего несколько секунд - и они могли бы погибнуть.

Машина весом в одну целую и две десятых тонны остановилась, и запах горелого коснулся их носа.

Салон погрузился в молчание.

Они были ошеломлены и сохраняли тишину.

Сердце Лу Чжэня дико колотилось. Он с трудом успокоился и повернул голову.

-Если бы я сказал, что другие руки держали руль, ты бы мне поверил?

<http://tl.rulate.ru/book/47491/1410444>